

**ПОЛЬСКОЕ *PIEKŁO* И РУССКОЕ *ПЕКЛО*:
К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ЛЕКСЕМ**

М.Ю. Килина

Изменения в семантике слова часто становятся предметом исследования не только на материале русского языка (об этом пишут, например, А.Р. Зарипова, Е.И. Тимошенко и др.), но и на материале других славянских языков в сопоставлении с ним (см. работы А.И. Сластен, Н.А. Доолотбаевой и др.). Как отмечал В.В. Виноградов, «слово является не только названием предмета или предметов, но и выражением значения...», «в смысловой структуре слова <...> есть элементы нового, элементы живые, развивающиеся, и элементы старого, элементы отмирающие, отходящие в прошлое» [3, с. 4, с. 11]. Изучение семантического развития лексических единиц – одна из основных задач лексикологии [3, с. 3], оно позволяет сделать определённые выводы о языковой картине мира (ЯКМ) того или иного народа. Реконструкция ЯКМ осуществляется, прежде всего, в исследованиях, предметом которых являются единицы, обладающие большим лингвокультурологическим потенциалом. К таким единицам, например, относятся религиозные термины, которые анализируются в различных аспектах, в том числе и сопоставительном. В данном исследовании рассматриваются этимологически родственные лексемы *piekło* (польская) и *пекло* (русская), первая из которых относится к религиозным терминам. Многие учёные отмечают возрастающий интерес к исследованию именно религиозной лексики, в частности об этом пишет К. Терминьска [22, с. 181], которая также указывает на то, что история польской религиозной лексики изучена недостаточно.

Польская лексема *piekło* является этимологически родственной русской лексеме *пекло*, в то же время её значение соотносится со значением русского слова *ад*. Прежде всего, необходимо сказать о том, что этимологами была установлена связь данной славянской лексемы с немецким *pech*, латинским *rix* и греческим *πίσσα* (от **rikja*) [17, с. 407; 4]. В польском языке слово первоначально относилось к мужскому роду и имело форму *pkieł*, которая сохранялась вплоть до XV в.; изменение рода произошло, судя по всему, по аналогии со словом *niebo* (небо), являющимся антонимической парой современной лексемы *piekło* (представление о месте жительства Бога и дьявола). Исходное значение польского *pkieł* и старославянского *пѣцьль* ‘смола’; таким образом, значение ‘ад’ в польском и русском языках возникло позднее. Причина этого состоит в том, что древним славянам само понятие ада было чуж-

до [17, с. 407], они вообще по-разному представляли себе загробный мир: «Już samo nazewnictwo i terminy: Nawia, Raj, Wyraj jako nazwy określające zaświaty ukazują ich złożoność i zróżnicowanie mogące być związane z odmiennymi wizjami świata pozagrobowego w różnych częściach Słowiańszczyzny» (Уже сами названия: Навь, Рай, Вырай как слова, описывающие потусторонний мир, указывают на сложность этого мира и разнообразие его пониманий, которые могут быть связаны с разными интерпретациями загробного мира в разных частях славянских земель) [21, с. 164].

В русском языке значение ‘ад’ у слова *пекло* появилось, скорее всего, около XVII в. Так, в «Старославянском словаре (по рукописям X-XI веков)» у данной лексемы находим только значение ‘смола’ [13, с. 559], как и в «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского [12, с. 893]. В то же время в «Словаре русского языка XI–XVII вв.», помимо значения ‘смола’, приводится значение ‘ад’ с примерами из текстов XVII в. [8, с. 186]. Вероятно, значение лексемы *пекло* в современном русском языке может быть объяснено явлением деэтимологизации и ретимологизации, т.е. утратой словом исконной мотивировки и приобретением новой внутренней формы [1, с. 139, с. 154].

Семантическое развитие слова *пекло* невозможно описать в полной мере, не обращаясь к истории лексемы *ад*, которая была заимствована из греческого языка, где *ᾍδης* – это Аид, властитель подземного царства, или его царство [4]. В «Старославянском словаре (по рукописям X-XI веков)» уже есть словарная статья для слова *ад* [13, с. 67], а в «Материалах для словаря древне-русского языка по письменным памятникам» зафиксирован контекст, датированный XI в. [11, с. 21], «Словарь русского языка XI-XVII вв.» также содержит данное слово. Из всего вышесказанного следует, что лексема *ад* вошла в состав старославянского, а потом и древнерусского языка, скорее всего, примерно во времена принятия христианства, вместе с которым в язык пришло и понятие ада [11, с. 7; 7, с. 21]. В польском языке данное понятие обозначается словом *piekło*, видимо, потому что Польша приняла христианство через Рим, и это усилило влияние языков других католических стран на польский язык (например, немецкого). Соответственно в польском языке много религиозных терминов латинского происхождения (ср. *kościół*, *sakrament*, *msza*, *bierzmowanie* и т.д.), в отличие от русского, для которого характерны греческие заимствования (ср. *ангел*, *сатана*, *евхаристия*, *схима* и т.д.).

Если мы обратимся к данным польских толковых словарей разных годов, то увидим, что в «Словаре понятий старопольского языка» («Słownik pojęciowy języka staropolskiego») для лексемы *piekło* приводятся следующие

значения: ‘miejsce pobytu dusz zmarłych grzeszników, skazanych na wieczne potępienie’ (место нахождения душ умерших грешников, осуждённых на вечные муки), ‘też miejsce pobytu dusz sprawiedliwych przed zmartwychwstaniem Chrystusa’ (также место нахождения душ праведников, ожидающих воскресения Христа) [20]. Словарь включает в себя старопольскую лексику, т.е. лексику до XV в., исходя из чего можно сделать вывод, что как минимум в XV в. *piekło* обозначало исключительно ад. В современном польском языке *piekło* имеет значения: ‘w religii chrześcijańskiej: miejsce wiecznych cierpień dla zbuntowanych aniołów i dusz ludzi zmarłych w stanie grzechu śmiertelnego’ (в христианской религии: место вечных мук для взбунтовавшихся ангелов и душ людей, умерших в смертном грехе); ‘w wielu religiach: miejsce odbywania wiecznej kary po śmierci za grzechy popełnione w życiu ziemskim’ (во множестве религий: место, где человек после смерти отбывает вечное наказание за совершённые при жизни грехи); ‘szczególnie intensywne, długotrwałe cierpienie (zwłaszcza psychiczne)’ (особенно интенсивные, продолжительные страдания (в частности, психические)) [18, с. 740]. Данные значения без изменений фиксируют все словари XX в. В то же время в словаре 1904 г., помимо описанных выше, встречаются переносные значения, например: ‘szuflada w stoliku zamknięta na klucz, do której przez szparę w blacie wpuszczają subjekci felczerscy pieniądze otrzymane za obsłużenie gości’ (ящик в столе, закрытый на ключ, в который продавцы аптек посредством отверстия в столешнице опускают деньги, полученные за обслуживание покупателей) [19, с. 147]. Следовательно, значение ‘смола’ у лексемы *piekło* утратилось довольно рано, с XV в. и по настоящее время данное слово означает ‘ад’. Словари начала XX в. зафиксировали несколько переносных значений, которые, однако, не сохранились позднее. В современном польском языке помимо старого значения существует также закрепившееся переносное значение (интенсивные страдания), возникшее, скорее всего, на основе значения ‘ад’.

Что касается значений русской лексемы *пекло*, здесь ситуация складывается иначе. Так, в «Словаре русского языка XVIII века» приводятся следующие значения единицы: ‘горючая сера или смола’, ‘ад, адский огонь’, ‘перен. простореч. тяжёлые, невыносимые условия, тяжёлая работа’, ‘простореч. сильный жар, зной’ [9]. Примеры из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) подтверждают параллельное существование указанных значений в текстах XIX в.: «И потащил Федора в ад, прямо в пекло, и черти слетались со всех сторон и кричали» (А.П. Чехов. Сапожник и нечистая сила, 1888) (пекло как ‘ад’); «Большинство их состояло из полуседых, выдавших всякие виды, запорожцев, которых не страшила никакая опасность, ради удали они готовы

были хоть лезть в самое пекло!» (Н.Н. Алексеев. Татарский отпрыск, 1896) (пекло как 'невыносимые условия'); «Не забудьте, что пекло печет, и везде по дороге пыль» (Е.Л. Марков. Очерки Крыма, 1872) (пекло как 'жара') [6].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940 гг.) уже нет значения 'смола', *пекло* здесь 'сильный солнечный жар, припёк', '*перен.* место, где происходит жаркий бой, горячие споры, суматоха и т.п.', 'ад, адский огонь (*обл.*)', '*простореч.* сильный жар, зной' [14, с. 41]. В «Словаре русского языка» (1999 г.) зафиксированы практически те же значения, что и в словаре Ушакова, за исключением значения 'ад, адский огонь' [10]. Важно, что «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т.Ф. Ефремовой (2000 г.) фиксирует это значение с пометами переносное и разговорное [5]. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (2014 г.) остаются те же значения, за исключением значения 'ад' [2], следовательно, в современном русском языке ассоциация пекла с адом постепенно утрачивается (по крайней мере, словари фиксируют такую ситуацию). Об этом свидетельствуют и примеры из НКРЯ: «Отойдя подальше, украдкой оглянулся и стал понемногу забирать в сторону, словно в обход замка, — идти в самое пекло боя всё-таки он не решился» (Василь Быков. Главный кригсман, 2002); «Сверху солнце припекает — изнутри горячий чай. Сущее пекло! А Селёдкин, знай себе, от удовольствия млеет» (В.В. Лебедев. Приключения капитана Селёдкина, 2015); «И вообще, вы все еще у меня на карандаше в некотором смысле, потому что чисто статистически то, что с вами произошло, это просто из разряда чудес. Как будто, знаете, ангел вас из пекла вынес или львы не стали есть» (А.Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015) [6]. В первом случае слово *пекло* употреблено в значении 'место, где происходит жаркий бой', во втором – в значении 'сильный жар', в третьем – в значении 'ад'. Как видим, в последнем примере, где существительное *пекло* обозначает ад, оно употребляется в ироническом смысле. Можем также предположить, что в сознании носителя русского языка в настоящее время слово *пекло* семантически связывается с глаголом *печь* [16]. Кроме того, *пекло* сейчас не является религиозным термином, оно стало экспрессивным языковым средством, обозначающим *ад*, таким, как *геенна огненная*, *преисподняя*, *тот свет* и т.д.

Таким образом, польская лексема *piekło* довольно рано утратила значение 'смола' и с XV в. по настоящее время обозначает 'ад'. В современном польском языке также существует переносное значение ('интенсивные страдания'), которое, скорее всего, возникло на основе значения 'ад'. В русском языке *пекло* употреблялось в значении 'смола' как минимум до XVIII в., а в

значении 'ад' – до конца XX в. Сейчас ассоциация *пекла* с адом в русском языковом сознании постепенно утрачивается, *пекло* связывается с глаголом *печь*. Сравнительный анализ польской лексемы *piekło* и русской лексемы *ад* показал, что разные наименования одного и того же понятия могут быть объяснены экстралингвистическими факторами – страной, через которую было принято христианство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балалыкина, Э.А. Метаморфозы русского слова: учеб. пособие / Э.А. Балалыкина. М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. 264 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>. Дата доступа : 07.10.2022.
3. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. М. : Издательство Академии наук СССР, 1953. №5. С. 3–30.
4. Греческо-русский объединенный словарь И.Х. Дворецкого и Дж. Стронга [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://ekzeget.ru/all-about-bible/dictionaries/grchesko-russkiy-bibleyskiy-slovar/>. Дата доступа : 07.10.2022.
5. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова. М. : Русский язык, 2000.
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://ruscorpora.ru/new/search-para-pl.html>. Дата доступа : 07.10.2022.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1 (А-Б) / Гл. ред. Д.Н. Шмелев. М. : Наука, 1975. 371 с.
8. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14 (Отрава-Персоня) / Гл. ред. Д.Н. Шмелев. М. : Наука, 1988. 314 с.
9. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Ю.С. Сорокин [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>. Дата доступа : 28.12.2022.
10. Словарь русского языка: В 4-х т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>. Дата доступа : 07.10.2022.
11. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т.1. А-К / Отд.рус.яз. и словесности Имп.АН. СПб. : Изд. Отделения Русского языка и Словесности Имп. АН, 1902 (Тип. Имп.АН).1802 с.
12. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т.2. Л-П / Отд.рус.яз. и словесности Имп.АН. СПб. : Изд. Отделения Русского языка и Словесности Имп. АН, 1902 (Тип. Имп.АН). 1802 с.
13. Старославянский словарь (по рукописям X-XI вв.) : [Ок.10000 сл]. / Славянский ин-т АН Чешской республики. Ин-т славяноведения и балканистики Рос.АН; Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М. : Рус.яз., 1994. 842 с.
14. Толковый словарь русского языка. Т. III П–Ряшка / Гл. ред. Д.Н. Ушаков. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1939 г. 714 с.
15. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>. Дата доступа : 07.10.2022.

16. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов. СПб. : Полиграфуслуги, 2005.
17. Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner. Kraków : Druk W.L. Anczyca i spółki, 1927. 806 s.
18. Dunaj, B. Słownik współczesnego języka polskiego / B. Dunaj. Warszawa : WILGA, 1996. 1393 s.
19. Kryński, A., Niedźwiedzki, W. Słownik języka polskiego. T.4 P-Prożyszcze / A. Kryński, W. Niedźwiedzki. Warszawa : Drukarnia „Gazety Handlowej”, 1908. 1036 s.
20. Słownik pojęciowy języka staropolskiego / Гл. ред. В. Sieradzka-Baziur [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://spjs.ijp.pan.pl/spjs/strona/kartaTytulowa>. Дата доступа : 28.12.2022.
21. Szczepanik, P. Słowiańskie zaświaty. Mity, wizje i wierzenia / P. Szczepanik. Szczecin : Triglav, 2018. 189 s.
22. Termińska, K. Język religii i składnia semantyczna / K. Termińska // Prace językoznawcze ; pod red. A. Kowalskiej, A. Wilkonia. Katowice, 1991. S. 181–188.